

Сяо Чуньцзинь был местным фермером, арендовавшим несколько му земли. Чтобы сэкономить, он вручную срезал рис. Сегодня утром, едва рассвело, он взял серп и отправился в поле. Проработав до восьми часов, он поспешно вернулся домой, переоделся в единственный приличный костюм и стал ждать Юй Цинтан у въезда в деревню.

Он ждал с восьми до десяти, с десяти до двенадцати. Солнце поднималось всё выше, а он стоял, словно статуя.

Его сильно беспокоило, что Юй Цинтан не приедет.

Его дочь была такой способной, но из-за того, что он был простым фермером, живущим в глуши, учителя не могли приехать к ним домой.

Он чувствовал себя бесполезным.

Он боялся позвонить Юй Цинтан, опасаясь побеспокоить учителя и оставить плохое впечатление, что могло бы плохо отразиться на дочери. Поэтому он мог только ждать и ждать.

К часу дня учитель его дочери наконец появился перед ним, запыхавшийся с дороги. Сдерживаемые эмоции вырвались наружу.

Сяо Чуньцзинь потер влажные уголки глаз, пытаясь успокоиться, и протянул руку для приветствия, но едва вытянул её, как вспомнил о чём-то и поспешно убрал.

Юй Цинтан сделала шаг вперёд и сама взяла его руку, покрытую мозолями, внимательно разглядывая его измождённое лицо.

На его руках и лице были порезы от острых рисовых листьев.

— Здравствуйте, папа Сяо Цин, — спокойно произнесла Юй Цинтан.

— Здравствуйте, учитель Юй, — ответил он, первым убрав руку и взглянув на Чэн Чжаньси, которую он до этого момента игнорировал.

— Я тоже учитель Сяо Цин, меня зовут Чэн, — представилась она.

Сяо Чуньцзинь занервничал ещё больше. Почему приехали сразу два учителя?

Чэн Чжаньси пожала ему руку.

Она была выше Сяо Чуньцзиня, и, стоя рядом, она как бы смотрела на него сверху вниз. Поэтому, пожав руку, она отошла на более подходящее расстояние.

В деревне Цзэцюань была проложена бетонная дорога, и Сяо Чуньцзинь повёл их к своему дому. Он был человеком молчаливым и не умел говорить много вежливых слов. После короткого приветствия и вопроса «Учителя, вы кушали?», на который получил утвердительный ответ, он больше не произносил ни слова.

По пути они встретили мужчину примерно его возраста. Увидев двух красивых девушек в городской одежде, шедших за Сяо Чуньцзинем, он что-то шутливо сказал на местном диалекте.

Чэн Чжаньси не поняла, но догадалась, что это было что-то неприятное, и задумалась, стоит ли реагировать.

К её удивлению, Сяо Чуньцзинь нахмурился и выругался в ответ на односельчанина.

Чэн Чжаньси не поняла ругательства, но смысл брани везде одинаков, и она без труда всё поняла. После этого Сяо Чуньцзинь громко сказал что-то на диалекте, и она разобрала слово «учитель».

Мужчина из деревни смущённо улыбнулся Юй Цинтан и Чэн Чжаньси и поспешно ушёл.

Сяо Чуньцзинь ещё раз низко поклонился и извинился за своего односельчанина.

Перед ними стоял одноэтажный дом с небольшим двором, обнесённым забором. Перед двором был разбит огород, разделённый на грядки, где росли зелёные овощи, красные перцы, лук-порей, салат и редис. На полукруглых опорах висели огурцы и помидоры — всё выглядело изобильно и разнообразно.

Юй Цинтан отвела взгляд от огорода и вошла в дом.

На стене напротив двери были наклеены пожелтевшие грамоты: от начальной школы до старших классов, везде значилось имя Сяо Цин.

Увидев, что Юй Цинтан внимательно рассматривает грамоты, Сяо Чуньцзинь, наливая воду из термоса, замер и с гордостью улыбнулся.

— Учителя, пожалуйста, пейте воду.

Узнав, что Юй Цинтан приедет с визитом, он специально съездил в посёлок и купил одноразовые бумажные стаканчики — чистые.

Юй Цинтан взяла стакан и сделала маленький глоток. Чэн Чжаньси не пила, она положила сумку на стул рядом и села так, чтобы видеть далеко за дверью, оставаясь начеку.

Юй Цинтан поставила стакан и сказала:

— Сяо Цин заняла первое место в классе на промежуточных экзаменах.

Сяо Чуньцзинь расплылся в улыбке:

— Вы хорошо учите.

Юй Цинтан спокойным голосом ответила:

— Это тоже её собственные усилия, да и воспитание в семье играет не последнюю роль.

Обменявшись парой вежливых фраз, Юй Цинтан перешла к главному, спросив о финансовом положении семьи и о том, не нуждаются ли они в помощи.

Сяо Чуньцзинь глубоко вздохнул, и его лицо словно мгновенно покрылось ещё большей морщинистостью.

Когда Сяо Цин было всего два года, её мать, не выдержав бедности, бросила мужа и дочь и ушла, больше не вернувшись. После ухода жены Сяо Чуньцзинь не стал искать новую спутницу жизни и в одиночку растил дочь. Они жили друг для друга. Сяо Цин с детства очень усердно училась: поступила из сельской школы в уездную, затем в ключевую школу города, и до университета оставался всего один шаг.

У Сяо Чуньцзиня была только эта дочь, и он не планировал жениться снова, желая дать ей всё лучшее. В страдную пору он работал в поле, а в свободное время подрабатывал в посёлке, выполняя тяжёлую физическую работу за дневную оплату.

Но в земледелии всё зависит от воли небес: если погода плохая, можно остаться совсем без урожая. В хорошие годы доход с поля составлял всего несколько тысяч юаней, а с остальными подработками — около десяти тысяч в год. На мелкие болезни они не ходили в больницу, надеясь на крепкий организм, но в последние годы здоровье явно стало сдавать, и по ночам спину ломало так, что он просыпался от боли и не мог уснуть.

— Трудности есть, но мы их преодолеем. Я даже горшки разобью, лишь бы обеспечить её учёбой в университете! — сказал Сяо Чуньцзинь, и в его глазах, в самой глубине зрачков, запылали два огонька.

Сяо Чуньцзинь повёл Юй Цинтан в комнату Сяо Цин, специально предупредив, что смотреть можно, но трогать ничего не нужно, так как дочь не любит, когда её вещи передвигают.

В его улыбке сквозила нежность:

— Не смотрите, что здесь беспорядочно. Сяо Цин говорит, что знает, где что лежит. Когда я убираюсь, я всегда кладу всё на место, чтобы она, вернувшись, нашла всё так, как оставляла.

Комната была чистой, окна сияли, шкафы и столы были покрыты слоем пыли, уборку здесь делали как минимум раз в два дня.

Юй Цинтан ничего не трогала. Осмотрев комнату, её взгляд скользнул по фоторамке на столе и замер.

На снимке был запечатлён Сяо Чуньцзинь на вид тридцати с небольшим лет, а на шее у него сидела Сяо Цин с косичками, одетая в платице в цветочек. На заднем плане — декорация фотосалона.

Рядом стояла ещё одна рамка: сорокалетний Сяо Чуньцзинь и Сяо Цин в школьной форме с собранными в хвост волосами. Сяо Цин, стройная красавица, стояла рядом с отцом и тесно прижималась к его руке. Позади них были видны ворота Первой школы уезда Цзяннин.

Рамки были вытерты до блеска.

Сяо Чуньцзинь проследил за её взглядом.

Вдруг он отвернулся и закрыл лицо рукой.

Юй Цинтан услышала движение и обернулась.

Сяо Чуньцзинь не убирал руку с лица, две слезы прорезали борозды на его смуглом лице, и он с трудом выдавил:

— Я просто... немного по ней скучаю.

Мужчина, весь в слезах, извиняюще кивнул и поспешно вышел во двор, к колодцу, чтобы умыться.

Юй Цинтан ещё раз взглянула на две фоторамки и долго стояла молча.

Перед уходом Юй Цинтан заявила, что сделает всё возможное, чтобы оформить для Сяо Цин государственную стипендию, и ещё раз поблагодарила отца за сотрудничество. Сяо Чуньцзинь постоянно кивал и благодарил.

Чэн Чжаньси снова надела рюкзак.

— Учитель Юй и учитель Чэн уже уезжают? — Сяо Чуньцзинь посмотрел на небо, солнце уже начало клониться к западу.

Юй Цинтан утвердительно кивнула.

Сяо Чуньцзинь спросил:

— По какой дороге вы поедете обратно?

Чэн Чжаньси как раз хотела спросить его об этом:

— Мы хотим доехать до посёлка, чтобы сесть на автобус в уезд. Как нам лучше пройти?

Сяо Чуньцзинь сказал:

— Я вас провожу. Когда стемнеет, дорога будет плохой.

Сразу после этого он понизил голос и осторожно добавил:

— Трёхколёсная тележка подойдёт?

Если они уже ехали на тракторе, то чего же бояться трёхколёсной тележки?

Чэн Чжаньси тут же весело согласилась:

— Подойдёт, прошу вас, папа Сяо Цин.

— Не стоит благодарности, вы, учителя, вот устали, ехали издалека, — радостно ответил Сяо Чуньцзинь. Он быстро убрал вещи с тележки во дворе, помыл их тряпкой, действуя ловко и быстро.

Раньше Юй Цинтан объяснила ему, почему она так задержалась: пришлось ехать на автобусе, потом на тракторе, потом пешком через горы — тысячи невзгод. Знай он это раньше, Сяо Чуньцзинь, не страшась потерять лицо, поехал бы на своей трёхколёсной тележке на автобусную станцию встречать их.

По телефону Юй Цинтан ничего не сказала, только сообщила, что приедет с визитом. Он думал, что учитель Юй — городская жительница, так что, наверное, приедет на своей машине или на чьём-то легковом автомобиле.

Сяо Чуньцзинь очень жалел, что не спросил подробнее, из-за чего учителям пришлось так мучиться.

Он тер кузов тележки с особым усердием, словно хотел отполировать его до зеркального блеска.

Юй Цинтан стояла рядом с Чэн Чжаньси, не отрывая взгляда от отца этой девочки.

Чэн Чжаньси, заметив это, помахала рукой перед её глазами.

Юй Цинтан очнулась:

— Что?

<http://bllate.org/book/16859/1553279>